

Планы сибирских населенных пунктов XVIII в. в фонде Г.Ф. Миллера в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН¹

В фонде академика Г. Ф. Миллера (ф. 21) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) отложились документы самого разнообразного характера, созданные в ходе деятельности академического отряда (который возглавил Г. Ф. Миллер) известной экспедиции в Сибирь, получившей название Великая северная или Вторая камчатская экспедиция (1733—1743 гг.). В 1930 г. к фонду был присоединен еще один блок документов, переданных из Библиотеки академии наук. Речь идет о выполненных тушью и раскрашенных планах сибирских населенных пунктов, являющихся результатом работы геодезистов, проведенной при сборе информации в Сибири в соответствии с академической анкетой В.Н. Татищева.

Сохранились имена геодезистов, из числа "петровских геодезистов" (названных так, поскольку эти специалисты стали готовиться в России по приказу Петра I), которые работали в 30-40-е гг. XVIII в. в Сибири. Это братья Василий Михайлович Шишков и Иван Иванович Шишков (младший). Планы, крепостей и городов, находящиеся в фонде Г.Ф. Миллера, являются, вероятно, результатом деятельности этих двух геодезистов, которые работали в Сибири раздельно. Планы, составленные Василием Шишковым могут быть подлинными, планы же Ивана Шишкова представлены, возможно, в виде чертежей, выполненных по изначальным зарисовкам И. Шишкова его учеником Пименом Старцовым [1]. Имеющиеся в фонде планы действительно выполнены рукой разных чертежников.

Часть изображенных населенных пунктов – это оставляющая так называемой Сибирской линии (точнее той части, которая называлась Иртышской линией), которая представляла собой систему оборонительных сооружений на юге Западной Сибири и создание которой являлось важнейшим историческим моментом при возникновении сибирских городов. Сибирская линия включала построенные в разные годы Тобольско-Ишимскую (1752—1755 гг.), Иртышскую (1745—1752 гг.) и Колывано-Кузнецкую (1747—1768 гг.) укрепленные линии [2].

Первый населенный пункт, имеющийся на планах, – **Ямышево** или **Ямышевская крепость** (рис. 1, 2), основанная отрядом подполковника И.Д. Бухольца в 1715 году возле Ямышевского солёного озера и заново отстроенная в 1716 г. подполковником Ф. Матигоровым при впадении реки Пряснухи в Иртыш [3; 4]. Закладка этой крепости положила начало строительству Сибирской линии на территории современного Северного Казахстана. В настоящее время сохранились остатки крепости у современного села Ямышево на севере Казахстана.

Описанием местности Иртышской линии и, следовательно, составлением планов крепостей занимался Василий Шишков. Между тем планы крепостей представлены в фонде в двух вариантах, выполненных отличающимися почерками (ср. рис. 1 и рис. 2). Нельзя исключить возможность, что здесь мы имеем дело с работами ученика В. Шишкова Парфена Сомова².

Крепость имела типичное устройство для оборонительных сооружений Сибирской линии: она была окружена тройным кольцом укреплений. Это **надолбы** (вкопанные в землю в один или несколько рядов обрубки дерева, иногда соединенные между собой связью), **рогатки** (переносное препятствие, состоящее из бруса с просверленными сквозными отверстиями, через которые пропускались рогатины или заостренные колья),

¹ Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ; грант № 12-03-00290 «Академическое пространство Санкт-Петербурга – Петрограда de visu».

² В аннотации планов, представленных на выставке, автор плана будет условно обозначаться как «Рисовальщик 1» или «Рисовальщик 2», позднее – «Рисовальщик 3».

палисады (стена из ряда столбов высотой в несколько метров, врытых в землю вплотную или на расстоянии 5 см друг от друга и соединенных между собою для прочности 1—2 горизонтальными брусками; концы бревен сверху заострены). Далее был прорыт ров, внутри которого находилась собственно крепость неправильной формы с бастионами и реданами. Стены крепости не только выполняли защитные функции, они определяли и параметры крепости, служили своеобразным фоном для официальных и культовых зданий. Внутри крепости располагались солдатские казармы, офицерские дворы и прочие постройки, в том числе церковь Иоанна Богослова. За стенами крепости, внутри палисадов – размещалась слобода.

Следующей крепостью стала **Семипалатинская** (рис. 3) [5; 6; ср. «Verzeichniss und Beschreibung der Land-Reyse von Jamyschewa nach Semipolatnaje Krepost»: 7, лл. 121-124], заложенная в 1718 г. экспедицией под командованием Василия Чередова, которая также являлась частью Иртышской линии. Прямоугольная деревянная крепость имела по углам бастионы. Крепость располагалась на низком месте, среди болот. При крепости были построены солдатские слободы. От крепости, изображенной на плане, в настоящее время ничего не осталось; здесь стоит деревушка, в которой ведут раскопки археологическими волонтерами. В 1776 г. была построена новая крепость, на месте которой возник город Семипалатинск в Восточном Казахстане.

Следующий пункт – **Усть-Каменогорская** крепость в современном Восточном Казахстане (рис. 4), заложенная по приказу майора Ивана Лихарева осенью 1720 г. на месте слияния Иртыша и Ульбы, обозначенной на плане как заостровка (то есть рукав, отделенный от русла островом) от Иртыша [8; 9; ср. “Reise nach Ustkamenogorskaja Krepost, nach Koliwano-Woskresenskoj Sawod”: 7, лл. 125-126]. Крепость была названа так потому, что именно в этом месте Иртыш как бы вырывался из устья каменных гор и дальше катил свои воды по равнине. Помимо типичных фортификационных сооружений, крепость имела земляные валы с палисадом. Постройки внутри крепости типичны: солдатские казармы, офицерские квартиры, различные кладовые. Первые дома вне крепости были выстроены вблизи укрепления, там же находились и огороды.

Можно сравнить эти три крепости Иртышской линии с двумя забайкальскими крепостями, планы которых выполнены третьей рукой. Планы забайкальских крепостей также представлены в двух вариантах, однако, в отличие от планов крепостей Иртышской линии, эти представляют собой выполненные одной рукой черновой и чистовой вариант плана (ср. рис. 5 и рис. 6).

Забайкальские крепости не представляли собой столь мощных фортификационных сооружений, а были укреплены, главным образом, надолбами, рогатками и палисадами с размещенными внутри солдатскими казармами и дворами вне укреплений.

Внутри **Петропавловской крепости** (рис. 5, 6) [10; 11] на Чикойской стрелке, образованной р. Чикой при впадении в р. Селенгу (обозначенную на плане как протока) южнее Селенгинска, располагались: 2 церкви – во имя апостолов Петра и Павла и Троицкая; солдатские казармы, пороховой погреб, здание гауптвахты, большой амбар для караванной казны и караульная изба. За пределами укреплений находились офицерские дворы, ближе к реке – солдатские. В 1787 г. укрепления были смыты наводнением и более не восстанавливались, на месте крепости оставалось лишь маленькое селение.

Вторая забайкальская крепость – **Троицкая** (рис. 7, 8) [12; 13]. Крепость отличалась теми же фортификационными особенностями и имела вынесенные за укрепления офицерские и солдатские казармы. Слияние этой крепости с русско-китайской торговой **слободой на Кяхте** (рис. 9) [14; 15] положило начало позднему городу Троицкосавску.

В фонде представлены также планы населенных пунктов, которые уже в XVIII в. трактовались как города: Кузнецк, Томск, Енисейск, Красноярск, Мангазея, Илимск, Иркутск, Селенгинск, Удинск, Нерчинск, Якутск. Планы большинства из перечисленных

городов представлены в нескольких вариантах. Манера исполнения всех этих планов идентичная и ассоциируется с техникой чертежника, выполнившего планы забайкальских крепостей. Между тем варианты планов одного и того же города отличаются не только техническими нюансами, но и содержанием – количеством объектов, которым даны пояснения.

Так, план **г. Кузнецка** представлен в трех вариантах [16–18; ср. «Reise von Koliwano-Woskresenskoj Sawod nach Kusnetzsk»: 7, лл. 127-131]: первый вариант (рис. 10) несколько отличается от второго (рис. 11) по манере исполнения, однако абсолютно идентичен ему в отношении нанесенных на план объектов, хотя на втором плане объекты не подписаны. Третий вариант (рис. 12), без сомнения, выполнен на основе второго и содержит пояснения к нанесенным объектам. При сравнении первого и третьего планов, обнаруживается различное количество объектов, которым даны пояснения: на первом плане их 11, на втором – 15. Разнятся и сами эти объекты. Так, на первом плане, в отличие от третьего, менее подробно расписаны постройки острога, из которых указаны лишь церковь, воеводский двор и канцелярия; на третьем плане не подписаны тюрьма и церковь Богородицы Одигитрии и т.д. Кроме того, третий план имеет некоторые уточнения: исправлен контур реки Кондомы – притока Томи, а также нанесена еще одна церковь.

Аналогична ситуация с планами **г. Томска**. Они также представлены в трех вариантах [19–21; ср. «Reise von Kusnetzsk zu Lande nach Tomsk»: 7, лл. 132-133; «Reise zu Wasser von Kusnetzsk nach Tomsk...»: 7, лл. 134-138], второй из которых не содержит пояснений и несколько отличается от первого (рис. 13) по манере исполнения, не отличаясь при этом по числу нанесенных объектов (за исключением одной церкви, значащейся на первом плане под номером 4). Количество подписанных объектов на первом и третьем плане вновь различаются.

Два варианта плана **г. Енисейска** [22; 23; ср. «Reise von Tomsk nach Jenisejsk»: 7, лл. 139-142] не отличаются ни количеством нанесенных объектов (за исключением несущественных деталей), ни количеством объектов подписанных (17 подписей), хотя на втором варианте, выглядящем как черновой (рис. 14), объекты не пронумерованы. Аналогична ситуация с **г. Красноярском** (рис. 15) [24; 25; ср. «Описание зимнего пути от города Енисейска до Красноярска»: 7, лл. 2-70], а также **г. Селенгинском** (рис. 16) [26; 27], **г. Удинском** (рис. 17) [28; 29] и **г. Нерчинском** (рис. 18) [30; 31], планы которых, представленные в двух вариантах, фактически идентичны.

В единственном варианте, не отличающемся по технике исполнения от предыдущих, представлены планы **г. Мангазеи** (рис. 19) [32], **г. Иркутска** (рис. 20) [33] и **г. Якутска** (рис. 21) [34]. Особняком стоит представленный в единственном варианте план **г. Илимска** (рис. 22) [35], отличающийся по технике своего исполнения от всех, описанных выше.

Литература:

1. Бородаев В.Б., Контев А.В. Анкетные материалы В.Н.Татищева: история создания публикуемых документов // Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730 - 1740-х годов (по анкетам В.Н. Татищева). СПб., 2010. С. 5-30.
2. Муратова С. Р. На страже рубежей Сибири // Национальные культуры региона. Научно-методический и репертуарно-информационный альманах. Тюмень, 2007. С. 32-46.
3. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/1.
4. Ф. 21. Оп. 5. Д.39/2.
5. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/3.
6. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/4.
7. Ф. 21. Оп. 5. Д. 23.
8. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/5.
9. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/6.

10. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/26.
11. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/27.
12. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/28.
13. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/29.
14. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/30.
15. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/31.
16. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/9.
17. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/10.
18. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/11.
19. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/12.
20. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/13.
21. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/14.
22. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/17.
23. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/18.
24. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/15.
25. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/16.
26. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/24.
27. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/25.
28. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/22.
29. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/23.
30. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/32.
31. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/33.
32. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/19.
33. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/21.
34. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/36.
35. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/20.